

«затруднительность» исполнения обязательства. Полагаем, что «невозможность» означает отсутствие всякой возможности исполнить обязательство, независимо от прилагаемых усилий и затрат, тогда как «затруднительность» не исключает исполнение, но делает его неразумным ввиду существенного нарушения баланса имущественных интересов сторон.

О том, что разграничение рассматриваемых понятий и их признаков не является простым, свидетельствует валютный кризис 2011 г. Среди теоретиков и практиков дискутировался вопрос как о чрезвычайности, так и о непредотвратимости (затруднительности) возникших обстоятельств.

Несмотря на то, что правовые последствия ст. 421 ГК лежат не в плоскости освобождения от ответственности, важно отметить, что механизм ст. 421 ГК позволяет должнику косвенным способом уйти от ответственности за нарушение обязательства в случае, когда такое исполнение неприемлемо для должника из-за существенного нарушения баланса имущественных интересов сторон.

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать вывод, что рассматриваемые институты имеют разную правовую природу, самостоятельный характер и направлены на справедливое разрешение ситуации, когда исполнение обязательства невозможно или затруднительно.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

П. О. Лободин, Белорусский государственный университет

Проблемным вопросом в судебной практике Республики Беларусь является определение размера компенсации морального вреда. Так, в практике встречаются случаи, когда суд принимает решение о компенсации незначительных сумм морального вреда, в то же время имеют место случаи, когда потерпевшие явно завышают размер компенсации¹.

Согласно п. 2 ст. 970 ГК Республики Беларусь размер компенсации морального вреда определяется судом.

В соответствии со ст. 152, 970 ГК установлено, что суд при определении размера компенсации морального вреда должен принимать во внимание такие критерии, как: степень вины причинителя вреда; степень физических и нравственных страданий потерпевшего; индивидуальные особенности личности потерпевшего; фактические обстоятельства при-

¹ Филипчик Р. И. О некоторых вопросах судебной практики по возмещению морального вреда // Судовы веснік. – 2011. – № 2. – С. 33.

чинения вреда; требования разумности и справедливости; иные обстоятельства.

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2000 г. № 7 указывается на дополнительные критерии, которые следует учитывать судам: имущественное положение причинителя вреда, вина потерпевшего.

Представляется, что указанные критерии весьма неопределенны, поэтому степень судебного усмотрения при определении размера компенсации морального вреда достаточно велика.

В доктрине гражданского права выдвигаются идеи, направленные на ограничение судебного усмотрения, предлагаются различные пути совершенствования законодательства.

Интересным является подход, предложенный российским ученым А. М. Эрделевским, который предлагает использовать специальную формулу для расчета размера компенсации морального вреда. Так, А. М. Эрделевский вводит такую категорию, как презюмируемый моральный вред (выраженный в определенном количестве базовых величин моральный вред, испытываемый среднестатистическом человеком при данном правонарушении (например, нанесение побоев – 18 минимальных зарплат)).

Автор разработал таблицу, содержащую перечень правонарушений и соответствующих им размеров презюмируемого вреда. Для расчета действительного морального вреда предлагается презюмируемый вред умножать на коэффициенты (степень вины причинителя вреда (0-1), степень вины потерпевшего (0-1), коэффициент учета заслуживающих внимания фактических обстоятельств причинения вреда (0-2), коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего (0-2)). Значение коэффициентов определяется в соответствии со строго указанными положениями¹.

С нашей точки зрения, такой подход имеет недостаток: закрепление в отдельном нормативном акте четкого перечня правонарушений может существенным образом сузить область случаев, в которых возможно применение компенсации морального вреда.

В то же время следует отметить, что рассматриваемый подход является достаточно рациональным, позволяет предельно уменьшить долю судебного усмотрения при определении размера компенсации морального вреда, принять к сведению все значимые обстоятельства причинения вреда.

¹ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 200–215.

По мнению автора, аналогичную формулу для расчета компенсации морального вреда следует закрепить в законодательстве Республики Беларусь.

Для большей гибкости данной формулы и расширения области случаев, в которых возможно применение компенсации морального вреда предлагаю перечень правонарушений сделать открытым. Так, в перечне следует предусмотреть общие категории возможных правонарушений (например, «иные действия, нарушающие личные неимущественные права гражданина»).

Таким образом, использование подобной формулы позволило бы установить четкие и ясные границы размеров компенсации, способствовало бы ограничению судебного усмотрения, принятию законных и справедливых судебных решений.

ТЕАТРАЛЬНО-ЗРЕЛИЩНАЯ ПОСТАНОВКА КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА И СМЕЖНЫХ ПРАВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Т. Ю. Макась, Белорусский государственный университет

В силу большой значимости в практической деятельности вопросы создания и правового статуса театрально-зрелищных постановок требуют четкого законодательного урегулирования. Действующее законодательство Республики Беларусь содержит ряд недостатков, которые необходимо устранить путем внесения изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) и Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон).

В законодательстве Республики Беларусь нет легального определения понятия «театрально-зрелищная постановка». Предлагаем дополнить ст. 4 Закона нормой, определяющей театрально-зрелищную постановку как единую систему объектов (танца, музыки, декораций и др.), объединенных общей целью, совокупностью художественных приемов и замыслом (режиссерским решением), и предназначенную в первую очередь для публичного исполнения перед зрителем посредством игры артистов.

Действующее законодательство Республики Беларусь относит театрально-зрелищную постановку к объектам смежных прав, а именно к исполнениям. Однако такой подход представляется неверным. Театрально-зрелищная постановка должна охраняться в качестве самостоятельного объекта авторского права, так как ей присущи признаки охраняемых авторским правом произведений: постановка является результатом творческой деятельности соавторов и существует в объективной форме (в первую очередь – в устной, т. е. в форме публичного исполнения на сцене;